

Из воспоминаний о Максиме Горьком.

Первые литературные шаги М. Горького в Н.-Новгороде.

Мое знакомство с М. Горьким началось в 1893 году у писателя Дробышевского.

По приезде в Н.-Новгород, я вскоре познакомился с литераторами и пишущей братией и мирюх из них, как врач, тогда лечил. Пишущей братии в 90-х годах в Н.-Новгороде и губернии было очень много (по анкетным листкам С. А. Венгерова, зарегистрировано более 300 чел.) и большей частью, как тогда говорили, из лиц «с цензом», т. е. «политически неблагонадежных».

В это время из своего длинного и интересного путешествия по Руси, Украине, Бессарабии, Крыму и Кавказу А. М. Пешков вернулся в Нижний—в 1893 г. Вернулся он тогда на родину молодым человеком—25 лет, с литературным именем «Максим Горький».

Когда М. Горький вернулся в Нижний, здесь издавалась одна газета «Волгарь»; «Нижегородский Листок» стал выходить позднее. Секретарем «Волгари» некоторое время (пока администратция не отстранила его) состоял газетный работник А. А. Дробышевский (Уматинский), друг и приятель Короленко.

В «Волгаре» через Дробышевского было помещено несколько мелких рассказов М. Горького и два больших: «Павел Горемыка» и «Архип и Ленка». Эти первые нижегородские рассказы, кроме «Архипа и Ленки», до сих пор еще не вошли в полное собрание произведений М. Горького.

Начиная с 1896 года М. Горький деятельное участие принимал в «Нижегородском Листке», делая рассказы и фельетоны.

Дробышевский при мне неоднократно говорил и В. Г. Короленко о начинающем талантливым молодом писателе.

М. Горький в своей автобиографии считает своим главным учителем в литературном отношении В. Г. Короленко.

Случайно мне пришлось быть свидетелем первого урока Короленко М. Горькому.

Дело было в 1894 году, в воскресный день, осенью, когда я пришел к Короленко (в дом быв. Лемке, на Канатной улице). Алексей Максимович днем принес Короленко для чтения начало своего рассказа «Челкаш». Делом протряпало (около 2 часов) чтение, разбор и пояснение первых глав этого рассказа.

Около 4 часов дня Короленко с М. Горьким вышел из кабинета в прихожую.

Наступало время обеда. Короленко приглашает А. М. остаться и отобедать у них, но тот отказывается и благодарит за приглашение. Прощаясь с Горьким, В. Г. сказал: «Алексей Максимович, у вас, несомненно, большой литературный талант. Займитесь серьезно. Приходите в следующее воскресенье, будем продолжать чтение».

А. М. был в обычной своей черной блузе, подпоясанный ремнем, и казался усталым и несколько смущенным. На следующий день на мой вопрос: почему не остались обедать, М. Горький сказал, что не мог сделать этого, так как часть костюма—брюки взяты были у товарища только до 5 часов вечера.

За обедом тогда присутствующий В. Г. с большим восторгом и удоволь-

ствием говорил о громадном таланте пришедшего молодого человека и предсказывал ему скорую литературную славу. Так и случилось.

Рассказ «Челкаш» М. Горького был помещен в 5-й кн. «Русского Богатства», за 1895 год, а через 6—7 лет после этого литературная слава его гремела не только у нас, но и за границей.

Но до этого Максиму Горькому пришлось очень много и напряженно работать, пережить немало житейских невзгод и волнений. Пришлось некоторое время жить в ужасных санитарных условиях—в бане и не одному, а с любимой женщиной (первая любовь), и тут уславлено работать, чего я был очевидцем. Здесь им писались: «Челкаш», «Старуха Изергиль» и «Ошибки».

Когда М. Горький получил уже большую литературную известность—в 1901 году он писал, в моем издательстве, в памятную книжку писателя Д. Горюцкого следующее: «Указания и советы Короленко всегда были кратки, просты, но это были как раз те указания, в которых я нуждался. Я много получил от Короленко добрых советов, много внимания и, если в силу разных неустранимых причин, не сумел воспользоваться его помощью,—в том моя вина и печаль».

Сказочно быстро М. Горький получил мировую известность. Все это совершилось в Н.-Новгороде на моих глазах. Тем более удивительно, что в первую половину его жизненного пути, у М. Горького была масса неблагоприятных условий. Тяжелая, оуравяла жизнь детства и юности. В начале литературной работы ~~пришлось~~ пришлось жить в нужде и часто страдать легочной болезнью. После сквозного ранения легкого, при попытке к самоубийству, в 1887 году в Казани, у А. М. часто бывали обострения его основной болезни—туберкулеза легких. Особенно тяжело, опасно он

В. Короленко в период близкого знакомства с Горьким в 1894—5 г.г.

страдал этой болезнью в конце 1896 и начале 1897 г.г.

Несмотря на все это, продуктивность его работы была всегда очень высока. Мне приходилось наблюдать, что даже с температурой 39° он иногда писал рассказы.

Через 5 лет после «Челкаша»—в 1898 г. выходит уже собрание очерков и рассказов М. Горького в 2 томах, в 1899 г.—2-е издание их, в 1901 г.—в 3-х томах. Появившийся в 1901 и 1902 г.г. его драматические произведения: «Мещане» и «На дне» тоже имели громадный успех.

В это время его произведения переводили на разные иностранные языки, о нем пишут книги, ведутся диспуты. Многих удивляет, что он не проходил ни средней, ни высшей школы.

Да, университетом ему служила сама жизнь во всем целом. Своим мощным, оригинальным умом Горький старался

решать поставленные жизнью вопросы социальные. При ненасытной жажде знания и просвещения, благодаря колоссальной силе воли и характера, ему многого удалось достигнуть.

Он всегда верил в творческие силы и

мощь пролетариата и его конечную победу. Он верил в это еще в 1901 году, жил в Н.-Новгороде. Об этом он не раз высказывался в разговорах среди знакомых и на страницах своих произведений.

Как освобождали М. Горького из тюрьмы в 1901 году.

В 1901 году М. Горький был громкой известностью не только у нас, но и за границей. Среди студенчества и учащейся молодежи он был тогда любимцем и властелином дум. Немало было поклонников его таланта и среди консервативных элементов в даже лиц правящих сфер.

Арест его 16 апреля в Н.-Новгороде произвел сильное волнение и возмущение, особенно среди молодежи и писателей. Всем хорошо было известно, что он страдает серьезно туберкулезом легких, и заключение его в тюрьму может повлечь гибельно на его здоровье.

С первых же дней ареста Алексея Максимовича я, как врач, много лет лечивший его, предлагал его жене — Екатерине Павловне Пешковой дать врачебное свидетельство об опасном положении арестованного. Она на первых порах говорила мне, что Алексей Максимович пока особенно не тяготится тюремным заключением, тем более, у них там образовалась теплая, приятная компания, куда, между прочим, входил писатель-гусяр Святлан (Петров) и другие. Екатерине Павловне властями тогда дан был пропуск, как жене арестанта — нижегородского цетового майорского каза А. Пешкова, на свидания с ним и доставку книг и пропитания.

Власти, чтобы некоторым образом оправдать себя от нареканий, попросили полицейских врачей: Доморавского и Покровского освидетельствовать состояние здоровья заключенного Алексея Максимовича.

4 мая они произвели это освидетельствование, простым опросом, и написали, что он «здоров и содержание его в тюрьме не повредит ему». 5 мая Е. П. Пешкова подала в жандармское управление заявление, что:

«Муж ее А. М. Пешков серьезно страдает туберкулезом легких, и только благодаря усилиям пользовавшихся его врачей и поездкам в течение 4 лет в Крым и на юг России, удалось получить некоторое улучшение в состоянии его здоровья. Кровохарканье же возобновлялось и весной настоящего года. Единственно, соблюдением гигиенического режима, пребыванием на чистом воздухе, вне города, на свободе, возможно предохранить моего мужа от повторения тяжкого заболевания. Все это могут удостоверить пользовавшие его врачи: В. Н. Золотыхинский (его постоянный врач), Н. И. Долгополов, Н. А. Гражданов, а также ялтинские врачи: А. Н. Алексеев, А. В. Середня, А. П. Чехов и Тихонов».

Волновались заключением в тюрьму и столичные писатели и приятели А. М. Из Питера приехал в Нижний писатель произведений М. Горького — Е. П. Пятницкий и попросил меня дать подробное свидетельство о болезни арестованного А. М.

Такое я ему не заметил выдать с описанием хода болезни за последние 7 лет и с заключением, что «настоящее тюремное заключение может отразиться на здоровье А. М. Пешкова самым губительным образом».

С этого свидетельства сняты были 2 нотариальные копии. Одну копию Б. П. Пятницкий отвез для передачи Л. Н. Толстому, а тот переслал с Письмом президенту Ак. Наук К. К. Романову; другую копию передал сенатору Татайцову. Подлинное же свидетельство Пятницким передано было лично министру внутренних дел.

В Нижегородское жандармское управление послано было предписание о немедленном переосвидетельствовании А. М. Пешкова, с участием врачей, его лечивших: В. Н. Золотницкого, Н. А. Градианова и П. И. Долгополова.

16 мая 1901 года упомянутые врачи, с участием врачебного инспектора Бршова, тюремного врача Дюморядского и городского Покровского, в присутствии начальника губернского жандармского управления Шемангина и прокурора Утина, производили освидетельствование содержащегося под стражей в 1-м корпусе тюрьмы литератора А. Пешкова (М. Горького). Секретарем лечеб-

ва (М. Горького). Секретарем врачебной комиссии избран был я.

Врачебная комиссия, подробно исследовав состояние здоровья А. М., пришла к единодушному заключению, что

«А. М. Пешков страдает хроническим туберкулезом обеих легочных верхушек. В виду того, что болезнь, которой страдает А. М. Пешков, требует исключительно климатического лечения, а также и того, что в состоянии его здоровья со 2 мая текущего года произошло значительное ухудшение, мы единогласно пришли к заключению, что дальнейшее пребывание его под стражей может губительно повлиять не только на здоровье, но и на жизнь».

На следующий день приятели А. М. вечером шли за дружеской беседой чай в доме б. Лемке, на Каятской улице, справляя его освобождение.

Вполне благополучно оно ликвидировано в августе 1902 года.

В. Н. Золотницкий.